«Дорогой Бог, пожалуйста, выслушай мои молитвы. Пожалуйста, дайте мне немного больше сил и смелости в следующей жизни. Стоя на коленях, я поклонилас небу и земле, чтобы любить и выходить замуж только за этого человека. Пожалуйста, не прощайте меня за то, что я покончила с собой. Я, Сюн Цзинфэй, буду готова искупить свой грех ».

«И так появилась великая история любви двух скрещенных любовников. К сожалению, это вся информация, которая у нас есть на основании наших открытий ». Экскурсовод музея объяснил, Современное полное разочарование на его лице.

Ему, должно быть, очень понравилась история дочери генерала и премьер-министра. Это известная история любви, рассказанная в городе Синванг. Будет сюрпризом, если кто-то на самом деле не знал эту историю.

"Фейфей? Привет?" Сюй Суйин махнула рукой перед лицом Сюн Цзинфэй, пытаясь вернуть ее к реальности.

Она была отключена надолго, когда экскурсовод пересказывал историю любви дочери Генерала. Ее взгляд оставался на маленьком зеленом мешочке на витрине.

Сюн Цзинфэй наконец моргнула, когда поняла, что все еще находится в художественном музее. Она протерла глаза, чтобы убедиться, что ей больше не снится. Самое странное чувство охватило ее, когда гид начал рассказывать историю. В этой истории она видела себя Сюн Цзинфэй и наблюдала, как все разворачивается перед ней.

Она покачала головой, должна быть, я настолько измучена, что видела все это во сне с открытыми глазами. Это должно быть из-за того, что имя в истории было точно таким же, как у нее, Сюн Цзинфэй. Но странным было то, что Сюн Цзинфэй в этой истории, имя ее возлюбленного было неизвестно в истории. Каким-то образом ей удалось во сне, что ее возлюбленного зовут Ян Чжэянь!

"Ты снова мечтаешь обо мне?" Сюй Суйинь прошептала с легким раздражением в голосе. Она не хотела отвлекать гида, пока он объяснял его любовь к этой истории.

Она вышла из дома, чтобы убежать от него. Но вот она была, воображая его имя в ком-то, кого, возможно, не существовало в истории. Этот брак по расчету, должно быть, действительно вызывал у нее стресс.

«Хорошо, давайте перейдем к следующему разделу». Экскурсовод музея провел в другую комнату.

Однако ноги Сюн Цзинфэй не двигались с места, когда она смотрела на этот зеленый мешочек. Хотя он был в прозрачной стеклянной банке, чтобы защитить его от пыли и прикосновений людей. Она может сказать, что человек, который сделал это, вложил в это всю свою душу. Из

ниток любого цвета и до каждой строчки, чтобы сшить этих двух разноцветных рыбок кои.

«Фейфей, пошли! Все уже уходят ». Сюй Суйин схватила ее за руку и направилас к тому месту, где находилась остальная часть группы.

Сюнзинфэй внутренне настроилась, она чувствовала себя ребенком, которого ведет ее мать.

«Преданная любовь, которую мы когда-то испытывали, никогда не угаснет. В моем сердце я всегда буду помнить тебя и никогда не забуду ».

Сюн Цзинфэй внезапно остановился и обернулся, чтобы найти этот голос. Вокруг нее не было никого, кроме Сюй Суйин или позади нее. Она поклялась, что слышала этот голос позади себя!

"Что?" - спросила Сюй Суйин, глядя в том же направлении, куда смотрела ее лучшая подруга. Она вздрогнула, тишина музея вызвала у нее жуткое чувство.

Сюн Цзинфэй порылась в школьной сумке, вытащила планшет и написала: «Ты это слышала?»

"П-слышишь что?" Сюй Суйин запнулся, подходя ближе к Сюн Цзинфэй. Она бессознательно перешла от руки Сюн Цзинфэя к своей руке. Тем временем ее глаза быстро обыскивали все четыре угла комнаты, посвященной истории любви генеральной дочери.

Сюн Цзинфэй замерла, пытаясь снова услышать этот шепчущий мужской голос. Его голос был успокаивающим, он приводил в состояние покоя.

В комнате не было другого звука, кроме их дыхания. При всей этой тишине вы услышите хотя бы шаги, если кто-то был рядом или поблизости. Обычно в этом месте все время полно людей. Просто сегодня их университет забронировал для своих студентов весь художественный музей Гуйин Хуэй. Они хотели, чтобы студенты по-настоящему прочувствовали все это место без каких-либо перерывов. Это стало возможным только потому, что семья, владеющая этим домом, была теми же людьми, которые больше всего пожертвовали в университет Ань Цзин.

«Я этого больше не слышу», - написала Сюн Цзинфэй, чтобы сообщить своей лучшей подруге последние новости. Чтобы она перестала выдавливать кровь, пытаясь циркулировать в руке.

"Д-не пугай меня так!" Сюй Суйин зашипела, не желая отпускать руку Сюн Цзинфэя. Она осмотрела комнату еще раз, чем вытащить Сюн Цзинфэя с собой из этого места как можно быстрее.

Второй Сюн Цзинфэй собиралас выйти из комнаты «Великая история любви Сюн Цзинфэй». Она снова услышала голос.

«Любовь такая же хорошая, как наша, кто действительно поймет».

На этот раз шепот ощущался прямо у ее ушей, а не вдалеке. Она повернулась, пытаясь найти обладателя этого голоса. Казалось, этот человек шепчет ей любовное стихотворение.

"Что теперь?" Сюй Суйин тоже обернулся и снова ничего не увидел. Она была на грани слезы, потому что Сюн Цзинфэй явно слышала то, чего не слышала.

Сюн Цзинфэй улыбнулась, уверяя свою робкую лучшую подругу, что там ничего нет.

«Мне нужно в туалет». Сюн Цзинфэй записала на планшеты и призвала Сюй Суйин идти вперед без нее. Она наверстает упущенное, как только закончит.

«Мы должны пойти вместе. Это место ... »Сюй Суйин продолжала искать, не сводя глаз с каждого угла, на случай, если кто-то или что-то подслушивает. Она боялась закончить свое предложение, потому что оно могло сбыться, если она это скажет, вслух.

Сюн Цзинфэй слегка настроилась, подталкивая подругу пройти по коридору, куда пошла остальная группа.

«Хорошо ...» Сюй Суйин неохотно отпустила ее руку. «Если вы что-нибудь слышите, просто бегите!»

Сюн Цзинфэй кивнула, что четко и ясно поняла свои инструкции. Сюй Суйин была похожа на мать, которая присматривала за своим ребенком, чтобы убедиться, что у него никогда не возникнут проблемы.

Она смотрела, как Сюй Суйин шла по длинному коридору, практически бежала и скрылась из виду.

Она вернулась в комнату и снова направилась прямо к зеленому мешочку. Особенно сильное чувство исходило от этого предмета, но она не знала почему. Она тоже впервые увидела этот предмет.

Она переходила от одного показа к другому, испытывая страстную привязанность к каждому из этих предметов. Особенно в отношении этой нефритовой флейты с перевязанной красной нитью. Кто бы ни был владельцем этой флейты, он любил ее, видя, как хорошо за ней ухаживают. Цвет струны был все еще ярким, и на ней не было царапин.

Внезапно руку Сюн Цзинфэя схватили сзади: «Кто ты?»